

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная Духовная семинария

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ XX–XXI ВЕКОВ

Материалы XVI Международной научной конференции

Иваново, 5–6 апреля 2017 г.

Часть 1

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2017

ББК 63.3(2):86.372(2)

Г 72

Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVI Междунар. науч. конф., Иваново, 5–6 апреля 2017 г. : в 2 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. – ISBN 978-5-7807-1199-5
Ч. 1. – 492 с. – ISBN 978-5-7807-1200-8

В сборнике представлены материалы XVI Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков», в которых анализируются различные проблемы истории Русской Православной Церкви в контексте истории российского государства и общества, исследуются малоизученные аспекты этого сложнейшего периода в истории нашей страны, вводятся в оборот неизвестные источники, делается попытка найти новые подходы в изучении новейшей отечественной истории.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук **А. А. Корников** (ответственный редактор)
д-р ист. наук **С. М. Усманов**
д-р ист. наук **В. Л. Чернопёров**
д-р ист. наук **Ю. А. Ильин**
канд. филос. наук **Т. П. Белова**
канд. ист. наук **И. А. Комиссарова** (ответственный секретарь)

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор кафедры истории
и культурологи **А. А. Федотов**
(Ивановский государственный химико-технологический университет)

д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой
отечественной истории и культуры **Г. А. Будник**
(Ивановский государственный энергетический университет)

За содержание материалов ответственность несут авторы

ISBN (ч. 1) 978-5-7807-1200-8
ISBN 978-5-7807-1199-5

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2017

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Ivanovo State University

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ivanovobranh

St. Aleksey's Ivanovo-Voznesensk Orthodox Seminary

**STATE, SOCIETY, CHURCH
IN THE HISTORY OF RUSSIA
(20th – 21st CENTURIES)**

Proceedings of the XVI International Scientific Conference

Ivanovo, April 5–6, 2017

Volume 1

Ivanovo
Ivanovo State University
2017

дисциплину и порядок), казначея (отвечала за доход и расход денежных средств монастыря).

Немногие насельницы несли церковное послушание – пономарное (прислуживание в алтаре) и клиросное пение, последнее являлось ответственным делом и такое послушание требовало опытного певчего с хорошим голосом. Большинство монашествующих трудились на свечных заводах, хлебопекарнях, исполняли разные послушания.

Ю. В. Данилец

Ужгородский национальный университет (Украина)

ПРАВОСЛАВНЫЕ «ОТПУСТЫ» В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УССР В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

**(На материалах отчетов областного уполномоченного
по делам РПЦ)**

Со смертью И. Сталина политика по отношению к православной церкви начала меняться. После окончательного утверждения Н. Хрущева во главе СССР в 1957 г. советский режим инициировал начало антирелигиозной политики. Наступление на церковь регулировалось соответствующими постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР и других органов власти. За словами Н. Шлихты, «хрущевская антирелигиозная кампания конца 1950-х – начала 1960-х гг. – тот период в послевоенной истории государственно-церковных отношений, когда борьбе с церковной обрядностью, проявлениями народной религиозности уделялось первостепенное значение и методы использовались самые различные: от “обличительной этнографии” до криминальных преследований» (*Шлихта Н. «От традиции к современности»: православная обрядность и праздники в условиях антирелигиозной борьбы (На материалах УССР, 1950–1960-е гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Вып. № 3/4 (30). С. 381*). В Закарпатской области УССР в нач. 1950-х гг. продолжала действовать разветвленная сеть приходов и монастырей православной церкви. В связи с чем, перед уполномоченным по делам РПЦ ставилась задача детального изучения и ограничение влияния церкви на население.

Одним из важных источников по истории религиозной обрядности в Закарпатской области являются информационные отчеты уполномоченного по делам РПЦ, которые отправлялись в Москву и Киев под грифом «секретно». Нами исследованы отчеты за 1958–1964 гг., кото-

рые обнаружены в фондах Государственного архива Закарпатской области (далее ГАЗО).

В Закарпатье во всех монастырях проводились т. н. «отпусты». Они связаны с такой религиозной традицией как паломничество. К разным святыням, которые хранились при монашеских храмах, со всей области стекались паломники. Паломничество побуждало верующих к изменению образа жизни и исправлению ошибок. В монастырях проводились таинства исповеди и причастия. Таким образом, богослужение, на котором паломники получали отпущение грехов, и называют «отпустом», а день, когда это происходит, – «отпустовым праздником». Кроме того, как в монастырях, так и на обычных приходах, проводились престольные праздники (храмовые праздники) в память событий священной истории, на честь святого, во имя которого освящен храм и т. д.

«Отпусты» проводились в монастырях и больших приходских храмах, другие праздники отправлялись фактически во всех парафиях. В 1958 г., в результате первой волны ликвидации монашеских общин, в области осталось 13 православных монастырей и скитов (из 20) (ГАЗО. Оп. 13. Д. 67. Л. 48). Богослужения проводились в 511 типовых церковных зданиях и одном молитовном доме. В епархии насчитывалось 147 чел. белого духовенства и 49 чел. монашества. Вместе с архиереем и диаконом при нем всего насчитывалось 198 чел. (Там же. Д. 47. Л. 3). В отчетах уполномоченного по делам РПЦ по Закарпатской области отдельно освещались вопросы о проведении «отпустов» и престольных праздников. Во «внеочередных донесениях» уполномоченный сообщал о праздновании пасхи, Рождества, Успения, Богоявления и т. д.

В отчете за второе полугодие 1958 г. А. Шерстюк указывал, что уменьшилось посещение традиционных «отпустов» и групповые шествия на них. Уполномоченный констатировал, что по сравнению с 1949 г. посещение праздников уменьшилось в 3–5 раз, «отпусты» посещают еще много верующих, особенно девушек и женщин» (Там же. Д. 67. Л. 6). Он считал, что это явление имеет место из-за недостаточной антирелигиозной работы среди женщин и девушек на местах, которая должна выражаться в выявлении и разоблачении организаторов групповых шествий, индивидуальной работе и т. д. «Православные попы организуют массовые, групповые шествия на “отпуст” и сами идут во главе групп верующих» (Там же. Л. 14). Чиновник был категорически против «отпустов», считая эту традицию униатской, и требовал их ликвидировать. «Отпусты» проводятся в весенне-летний период времени, они наносят большой вред народному хозяйству в особенности сельскому хозяйству». Правящий архиепископ Варлаам (Борисевич) не соглашался с уполномоченным, утверждая, что «отпусты» помогают окончательной

ликвидации остатков унии. Он также не спешил ограничивать проведение праздников, подчеркивая, что «если запрещу “отпусты” потеряю авторитет, как православный архиепископ» (Там же. Л. 16).

В годовом отчете о деятельности монастырей в Закарпатской области за 1958 г. А. Шерстюк указывает количество верующих, которые посещали монастыри на «отпусты». В связи с тем, что в 1959 г. большинство монастырей и скитов были закрыты, обработанная статистика есть особенно важной. Посещение монастырей было довольно масштабным, количество верующих колебалось от 300 до 6000 чел. (Там же. Л. 50–66).

28 ноября 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам». В конце декабря уполномоченный в Закарпатье получил мероприятия по реализации этого документа, который состоял из 15 позиций (Там же. Д. 65. Л. 9). Документ нацелил уполномоченных на работу по ликвидации монастырей, скитов, крестов у дорог, прекращения паломничества. Также предлагалось взять на учет «особенно влиятельных монахов, проповедников, исцелителей, монашествующих ликвидированных монастырей» (Там же. Л. 10). Принятое постановление привело к новому витку антирелигиозной политики. 15 мая 1959 г. уполномоченный информировал республиканское и союзное руководство о ходе работы по выполнению вышеуказанного постановления в Закарпатье. Бюро Закарпатского обкома КП Украины в марте 1959 г. обсудило вопрос и подчеркнуло, что «борьба за преодоление религиозных пережитков приобрела исключительно важного значения и должна рассматриваться, как одна из важнейшей задач партийных организаций» (Там же. Д. 67. Л. 90). После разговора уполномоченного с архиепископом Варлаамом, последний издал распоряжение благочинным, в котором запретил самочинные крестные ходы в дни месточтимых праздников. В документе указано, что упомянутые ходы могут быть организованы только с разрешения епархиального управления. А. Шерстюк предлагал обратиться к Патриарху или Экзарху с предложением, чтобы они издали распоряжение с осуждением «отпустов» (Там же. Л. 92).

15 сентября 1959 г. уполномоченный подготовил «внеочередное донесение» «О проведении традиционных «отпустов». В документе сообщалось, что в области проведено несколько мероприятий, которые имели своей задачей прекратить паломничество в монастыри во время праздников. В частности было проведено областной семинар лекторов, читающих на научно-атеистические темы, лекторы-атеисты выступали среди рабочих и крестьян, областные и районные газеты поместили много статей разоблачающих «отпусты». В последствие чего, по словам

А. Шерстюка, «значительно сократилось количество верующих и просто любителей посещать «отпусты», а групповых шествий на «отпуст» почти не было» (Там же. Л. 163). В отчете приводятся примеры и факты участия верующих в празднованиях в разных населенных пунктах. В поселке Великий Березный на «отпуст» Троицы пришло около 500–600 чел. Было два групповых шествия: одна группа в 20 чел., и другая в 35 чел. В Троицком скиту в Городилове на третий день Троицы прибыло около 300 чел., а в Николаевский мужской монастырь в с. Иза – 1000 чел. Богородицкий женский монастырь в с. Липча на «отпуст» Илии пришло до 1200 верующих, а на праздник Преображения в г. Ужгороде насчитывалось около 2500 чел. Также было зафиксированы два крестные ходы до 50 чел. Много места в донесении уделено «отпусту» на Успение в Мукачевском женском монастыре. Уже накануне в обитель прибыло около 2500 чел., а в день праздника было не менее 5000 верующих, 1500 из них принимало причастие. «Много было туристов, особенно из Ленинграда. После окончания праздника приехали автобусом туристы с Эстонии около 30 человек» (Там же. Л. 165). В отдельных населенных пунктах местное руководство пыталось отвлечь возможных посетителей «отпуста» массовыми мероприятиями (выступление художественной самодеятельности, футбольные и другие соревнования физкультурников, массовые игры, демонстрация картин, выступление симфонического оркестра» (Там же). В донесении проанализировано также доходность церквей и монастырей во время «отпуста».

Уполномоченным Совета принимались некоторые меры по ограничению «отпустов». По его настоянию архиепископ Варлаам запретил выдавать кресты и хоругви, желающим идти на праздник. Например, в поселке Великий Березный настоятелю не разрешили приглашать для участия в церковной службе священников из других приходов. В г. Мукачево, чтобы отвлечь паломников идущих в монастырь, в Мукачевском соборе проводились архиерейские службы. Несмотря на то, что не было приглашено священников, около 20 из них «пришли по старой традиции» и участвовали в литургии.

В информационном отчете за 1960 г., который подготовил ново-назначенный уполномоченный С. Олеоленко, «отпустам» уделено не много места. После антимонастырской кампании 1959 г. количество обитателей в области сократилось до 6, в связи с этим и уменьшилось количество больших праздников. 28 августа 1960 г. в женском монастыре в г. Мукачево собралось около 5 тыс. человек. Липчанский монастырь 2 августа посетило также большое количество верующих (Там же. Д. 119. Л. 13). В 1960 г. последовало сокращение двух женских скитов в селах Драгово и Копашново (Там же. Л. 26). В аналогическом документе

за 1961 г. указывалось, что в результате проведенных организационных и разъяснительных мероприятий были «прекращены т. н. «отпусты» в дни храмовых праздников в монастырях, за исключением Николаевского Мукачевского женского монастыря, больших православных приходов в г. Ужгороде, поселке Великий Березный, в г. Хуст за рекой, в с. Теремля Тячевского района, в с. Великие Комяты Виноградовского района и других» (Там же. Д. 148. Л. 9). С. Олеоленко наводил примеры проделанной работы, в результате которой прекратилось проведение «отпустов». Например, в поселке Великий Березный, в соседних селах и прилегающих населенных пунктах Львовской области, «партийные организации, советский актив усилили политико-воспитательную и атеистическую работу среди населения тех районов и сел, из которых больше всего был наплыв верующих». Приложил руку и архиепископ Варлаам, который «дал письменное указание благочинным, чтобы священники без его разрешения не отлучались от приходов, и разъяснил прихожанам о нецелесообразности посещения богослужения в молитвенных домах других сел области» (Там же). «Отпуст» на праздник св. Пантелеимона в г. Хуст за рекой (Колесарево) прекратился только после ликвидации одноименного скита.

В 1961 г. архиепископ Варлаам был переведен на Минскую кафедру. На его место был избран епископ Николай (Кутепов). Из отчетов уполномоченного видно, что новый архиерей его абсолютно не устраивал. Владыка отказывался «дать указание благочинным о том, что в православной церкви «отпустов» нет, а есть только престольные праздники, поэтому все священнослужители в день Успения Божьей Матери должны служить в своих приходах и об этом сообщить прихожанам» (Там же. Л. 52). В течение года были ликвидированы монастыри в с. Липча и с. Теремля. Таким образом, остались действующими только две женские обители: в г. Мукачево и в с. Чумалево, которые так и не закрывались.

Во «внеочередном донесении» от 6 сентября 1963 г. уполномоченный описал проведение «отпуста» на Успение в Мукачевском монастыре. Он утверждал, что в текущем году уменьшилось количество паломников, которые посетили обитель до 5000 чел. Для предотвращения потока верующего населения к монастырю были осуществлены мероприятия. К их исполнению были включены все идеологические учреждения и общественные организации г. Мукачево и некоторых населенных пунктов Мукачевского, Береговского и Перечинского районов. Ежегодно богослужение в монастыре проводилось возле часовни в честь «Успения», т.е. под открытым небом. Накануне «отпуста» Мукачевский горисполком вызвал настоятельницу обители и потребовал от

нее выполнения законодательства о культах. В результате этой беседы, богослужение было перенесено в монастырскую церковь. Небольшой храм не смог вместить всех желающих. «Не получив духовного удовлетворения, верующие за 2–3 часа до окончания службы, стали расходиться по домам» (Там же. Д. 165. Л. 55). Уполномоченный намечал проделать следующие мероприятия по сокращению посещения Мукачевского «отпуста»: всесторонне изучить религиозные общества населенных пунктов, с которых следовали процессии и группы верующих к монастырю; потребовать от компетентных органов исключения монастырской часовни из памятников архитектуры и «принять меры по ее разборке»; организовать действенную индивидуальную работу с родственниками насельниц с задачей их отрыва от монастыря» (Там же).

Отчет за 1964 г. содержит только фрагментарную информацию о проведении «отпустов». Уполномоченный констатировал уменьшение верующих на Успенском празднике в Мукачево до 2500–3000 чел. (Там же. Д. 206. Л. 12). «Подавляющее большинство верующих посещающих отпуст в монастыре и большие религиозные праздники – это женщины разных возрастов, которые приводят с собой детей и подростков» (Там же. Л. 13). Уменьшение потока верующих было результатом ранее проведенных мероприятий. Также уполномоченному удалось склонить нового епископа Боголепа (Анцуха) до издания распоряжения для благочинных, в котором сказано, что в православной церкви нет «отпустов» и обязало священников служить в те дни на своих приходах (Там же). Фактов о проведении «отпуста» в Чумалевском монастыре не приводилось.

Таким образом, проблематика проведения православных «отпустов» в Закарпатской области в период «хрущевской оттепели» занимала важное место в отчетах областного уполномоченного по делам РПЦ. Анализ документов дает основания говорить о жестком администрировании и ограничении деятельности православной церкви в этом вопросе. Уполномоченный требовал от епископов, государственных органов власти, милиции, КГБ, партийных организаций разного уровня проводить мероприятия по ограничению и прекращению практики проведения отпустов. В результате чего, согласно с исследованными отчетами, массовость «отпустов» была сведена до минимального уровня, но так и не была прекращена полностью.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Корнилов А. А. Пастырская деятельность протоиерея Адриана Рымаренко в оккупированном Киеве (1941–1943 гг.)	5
Macarios (Markish), Priest-monk. Russian church: testimony for defense after the century of our discontent	9
Усманов С. М. Анатолий Луначарский и «корифеи интеллигенции»	14
Грошева И. А., Грошев И. Л., Грошева Л. И. Социальный контроль в структуре общества: системный подход	17
Федотова И. Н., Алпатова Е. Д. Исправительно-трудовая система Владимирского края в годы Великой Отечественной войны	23

Секция 1

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ (рубеж XIX–XX вв. – рубеж XX–XXI вв.)

Адаменко А. М. Из истории Православной церкви на территории Кузбасса во второй половине 1920-х годов	29
Артюшенко М. В. Московские ставропигиальные монастыри в Первую мировую войну	32
Бабич А. В. Некоторые аспекты возрождения Кубанской епархии после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	38
Балагуров О. А. Русская Православная церковь перед современными вызовами секулярного глобализма	44
Беликова Н. Ю. Государственная политика в отношении Русской Православной церкви после Великой Отечественной войны (На материалах Краснодарского края)	48
Бурдин Е. А. Храмы города Сенгилей	52
Гераськин Ю. В. Февральская революция 1917 г. и ситуация в Рязанской епархии	57
Горожанина М. Ю. РПЦ, кубанское духовенство и российское общество накануне революционных потрясений 1917 г.	63
Григорьева Е. С. Организация и деятельность Забайкальского епархиального церковного совета	68

Григорьева Т. С. Социальный состав монашествующих Читинского покровского женского монастыря за 1918 г. по архивным материалам	73
Данилец Ю. В. Православные «отпусы» в Закарпатской области УССР в период «хрущевской оттепели» (На материалах отчетов областного уполномоченного по делам РПЦ)	78
Дворецкая А. П. «Ликвидатор» В. С. Гоштофт (Советские кадры и отделение церкви от государства)	84
Дианова Е. В. Антирелигиозный уклон агрономической пропаганды 1920-х годов	87
Дроботушенко Е. В. Документы Государственного архива Российской Федерации по истории православия в Забайкалье в советское время	93
Жиров Н. А. Оценка религиозно-нравственного облика орловского крестьянства на страницах «Орловских епархиальных ведомостей» (рубеж XIX–XX вв.)	99
Жукова Л. В. Братские собрания военного духовенства в России (конец XIX – начало XX века)	104
Загоннов К. А. Исповеднический путь Василия Гундяева	109
Каиль М. В. Архипастырство российско-белорусского приграничья в условиях юрисдикционных конфликтов 1920-х гг.	113
Калашник В. В. Отношение Советского государства к православным храмам на территории Западной Сибири (в 30-е – сер. 40-х гг. XX в.)	119
Кауркин Р. В., Павлова О. А. Единоверие в Нижегородской губернии в конце XVIII в. – начале XXI в.	125
Ковалева И. В. Забайкальская епархия в борьбе с голодом (1920–1922 гг.)	131
Колоухин С. О. Викариатства Московской епархии (XIX – начале XX в.)	135
Копылова Е. А. Церковно-археологический аспект деятельности Московского Общества любителей духовного просвещения в период с 1900 по 1917 гг.	139
Королева Е. Д. Казанский женский монастырь г. Троицка Оренбургской губернии на фоне Гражданской войны	145
Косых В. И. Читинское псаломщическо-пастырское училище Забайкальской епархии (1922–1923 гг.)	151
Ланцова Ю. Н. Братство в честь святителя и чудотворца Иннокентия в Чите в начале XX в.	154
Лещинский А. Н. Церковь и государство: оценки взаимодействия в трудах протопресвитера Георгия Шавельского (1871–1951)	157